

Побег от стужи

Этой поездки могло и не быть, и, хоть она и была запланирована давно, странно, что она все-таки состоялась...

Завершив второй вояж по Италии, который позволил нам думать, что основные прелести и достопримечательности этой страны нами посещены, осмотрены и затвержены, мы с Танькой встали перед проблемой, куда направить свои стопы в следующий отпуск. По означенной выше причине Италия уже не рассматривалась, хотя лучше ее вряд ли что-то на свете существует, а потому мы жадным взором зашарили по карте Европы в поисках местечка: а) интересного, б) тепленького. Грецию отклонили по причинам нараставшего в ней как раз в ту осень экономического кризиса и сомнительной репутации тамошнего сервиса, Францию – за дороговизну курортов, и, методом исключения добрались до Испании. Формально – страна для нас не новая, а мы стараемся бывать там, где еще не были, но, как писали на заборах в Бланесе, – «Каталония – не Испания», так что с некоторым нарушением принципов можно было примириться. И вот Танька занялась любимым делом: искать и бронировать гостиницы, самолеты и билеты в достопримечательности, переворачивать кучу путеводителей, книг по истории искусств и интернетовских отзывов, чтобы в результате почти годового труда выкристаллизовать четкий маршрут по собственно Испании, который завершался на Майорке валянием на пляже (мое обязательное условие). Уж очень, несмотря на всякие трудности, хотелось сбежать от стужи, которая ждет на целых полгода, и продлить комфортное существование. Вот мы и полетели...

Из истории

При ближайшем рассмотрении юг Испании оказался местом не просто интересным, а сулящим абсолютно новые архитектурные впечатления. Хотя после вершин романского и готического искусства, которые мы видели в Италии и Франции, казалось бы, что еще может нас удивить в Европе...

Однако, нашлось: удивительная, ни на что не похожая, утонченная мавританская (она же – арабская) архитектура. Оказалось, чтобы с ней познакомиться, не надо посещать арабские страны (*куда что-то не тянет*): нигде в мире не сохранилось столько арабских построек высочайшего уровня, как в Испании. Вот почему так произошло.

Самое раннее из известных племен, населявших полуостров 3,5 тыс. лет до н.э. – иберы, перекочевавшие сюда, по одной из версий, с Кавказа (вспомним, что древнее название Грузии – Иберия). (*Насколько я знаю, эта гипотеза не подтвердилась, и надежды грузин ассоциироваться с процветающим европейским государством рухнули*). Около 1100 лет до н.э. с ними начали торговать финикийцы, основавшие множество колоний-портов на побережье: современные Малагу, Севилью, Ибис, Кадис. Потом пришли греки, карфагеняне, завоевавшие все вокруг, но никто не мог устоять перед римлянами, изгнавшими карфагенян и назвавшими полуостров Гиспанией. Казалось бы, местное население, страдавшее от гнета карфагенян, превративших его в рабов, должно было бы приветствовать римлян как освободителей, а не – оно оказало им жесточайшее сопротивление вплоть до партизанской войны («геррилья») и самосожжения при осаде города Нумансии. Римляне, тем не менее, овладели полуостровом, понастроили крепостей, проложили дороги и водопроводы, ввели римское право, оживили торговлю. Как и по всей Европе, это благополучие рухнуло в V в. под напором варваров – вандалов и аланов (*а вот эти – натуральные предки наших осетин*), сжигавших все вокруг; начался страшный голод. А вскоре пришли новые захватчики – готы (вестготы, или визиготы), которые победили и римлян, и варваров и ввели собственное военное право. Это был далеко не худший период в истории: вестготы оказались на удивление толерантны, позволяли существование местной культуры, верований и языков, а с VI в., при короле Леовгильде, впервые объединившем разные области и сделавшем Испанию независимым государством, были разрешены смешанные браки. Его сын Рекаред, приняв католичество, стал первым

христианским королем. (Христианские проповедники, появившиеся на полуострове еще при римлянах, жестоко преследовались, пополняя пантеон местных мучеников и святых). К этому периоду – начиная с VI в., - относятся самые ранние христианские церкви Испании. В общем, вестготы, как и в Италии (вспомним короля Теодориха) вовсе не показали себя варварами (в широком смысле слова): они быстро учились, перенимая в завоеванных областях римское право, культуру, приемы зодчества... Столицей вестготского государства стал Толедо. Все бы, кажется, было хорошо, но, как пишет путеводитель, «вестготы сами погубили свое государство». В 710 г. раздоры между королями и аристократией вынудили короля Витизья обратиться за помощью к мусульманским племенам Северной Африки. На что те с готовностью согласились – ну как не помочь другу в беде? Все.

Всего-то 12 тыс. мавров высадились в Испании, но после победы не ушли обратно. В 713 г. очень удачно для них в битве при Сигуэле погиб вестготский король Родерик, и почти весь полуостров со столицей (исключая горы Астурии на северо-западе, где укрылась вестготская знать) оказался под властью мавров. А «когда в 750 г. Аббасиды низвергли Омейядов, наследственных халифов, резиденцией которых был Дамаск, Абдаррахман, последний халиф этого рода, бежал в Испанию и основал там самостоятельный Кордовский халифат». На этом христианская история Испании прерывается аж на 8 веков (с 711 по 1492 г.)!

Только не надо думать, что страна снова погрузилась в атмосферу варварства. Если в начале своей истории мавры (берберы) – исповедующие ислам жители северной Африки – или арабы – жители передней Азии – были похожи ни на современных моджахедов или дикие орды татаро-монгол, от набегов которых страдала центральная Россия, то впоследствии, вместе с иудеями, которых здесь было чрезвычайно много, они достигли чрезвычайно высокого уровня культуры. Они переводили греческие тексты, благодаря им Европа узнала об Аристотеле, Евклиде, Гиппократе, Птолемеи и Платоне, а также познакомилась с арабскими цифрами. Процветала арабская поэзия,

развивалась алгебра, астрономия и медицина, множество врачей практиковали анестезию, удаляли катаракту и делали трепанацию черепа. Производились и вывозились тончайшие ткани, тисненные кожи, цветная керамика, в Кордове и Толедо – оружие, стекло, часы. «Арабы познакомили испанцев с сахаром, апельсинами, арбузами, научили орошать землю (в Андалусии и Валенсии до сих пор используются прорытые ими ирригационные каналы)».

К тому же – очень важный факт! - они не притесняли иноверцев, разве что брали с них дополнительный налог. Но и он, вероятно, не казался непосильным – общины христиан и иудеев процветали, строили церкви и синагоги, сохраняли язык и культуру. (Христиане, жившие в мавританском государстве Аль-Андалуз, назывались мосарабами). «Арабское завоевание не помешало развитию в Испании иудейской и христианской культур». Иудеи, кстати сказать, занимали высокие посты в бюрократической системе и вообще активно участвовали в государственной жизни, а после Реконкисты преследовались наравне с маврами – так же жестоко. Кто бы мог подумать, что через века они станут смертельными врагами? Это противоречит всему ходу истории!

В общем, «Испании достались завоеватели, утонченная цивилизация которых значительно превосходила вестготскую. Арабо-мавританское владычество было для Испании не игом, а благом».

Все опять было не просто хорошо, а – великолепно, вот только... вестготская элита не хотела с этим примириться. Реконкиста началась практически сразу после оккупации Испании маврами – в 718 г. Она растянулась почти на восемь веков, потому что король больше воевал с собственной знатью, но все-таки постепенно у мавров отвоевывались территории, на которых устраивались христианские королевства. Правда, эти королевства, вместо того чтобы совместными усилиями продолжать освобождать от мавров другие территории (раз уж стояла такая задача), больше воевали друг с другом. Но все-таки постоянно тревожили Халифат,

отвлекая от мирных дел. Разумеется, мавры отвечали симметрично - постоянными набегами и погромами: в 985 г. сожгли Барселону, чуть позже – главную христианскую святыню Испании (про которую нам все уши прожужжали в Париже) – собор в Сантьяго-де-Компостелла. Зато христиане разграбили Кордову в 1010 г. В общем, все было при деле и жили весело.

Однако мавры были уже не те, что высадились когда-то на полуостров. Полчища арабов, когда они в VII в. н. э. покорили полмира себе и учению своего пророка, никакой культуры не имели. Через четверть века после смерти Магомета (в 632 г.) «Сирия, Месопотамия, Армения, Персия и Родос были уже во власти арабов; затем как бы сам собой подчинился им весь север Африки. Аббасиды, владевшие арабским государством с 750 по 1258 г., перенесли свою резиденцию из Дамаска в Багдад, где при Гарун-аль-Рашиде (786–809), могущественном современнике Карла Великого, арабская самобытность достигла высшего расцвета». А высокая культура династии Омейядов развилась, как уже говорилось, уже здесь, на Пиренейском полуострове. И лишила государство военной мощи. Видимо, достижение вершин мастерства в искусстве, науке, ремеслах и сельском хозяйстве несовместимо с достижением того же в военном деле. Наверно, есть такой социальный закон, т.к. эта история повторяется с железной закономерностью – интеллигент всегда проигрывает грубой силе. Дольше других держались римляне, но и они не устояли. Что было делать бедным маврам? Разумеется, просить помощи извне. Именно так они и поступили, потеряв в 1085 г. Толедо. Так в Испанию из Марокко пришли сначала Альморавиды, затем Альмохады – воинственные сахарские племена с примитивной культурой. История учит только тому, что ничему не учит.

И началось! Два века они активно, но безуспешно боролись с христианами и еще более отчаянно – друг с другом и Омейядами, которых, в конце концов, победили. Могущественный Кордовский халифат распался на отдельные звенья, которые по очереди переходили христианам: Кордова пала в 1235 г., Севилья – в 1248. Осталась одна Гранада под управлением

династии Насридов – великолепный город, центр науки и искусств, но – в вассальной зависимости от Кастилии. Ее последний эмир после 11-летней борьбы сдал город католической чете (Изабелле и Фердинанду) только в 1492 г. Мавританская история Испании на этом формально заканчивается, но – только формально.

Поначалу на «освобожденных» территориях вроде бы ничего, кроме власти, не менялось – иноверцы, к которым теперь стали относиться арабы и иудеи, продолжали жить, поддерживать свою культуру и исповедовать свои религии. Мусульман-жителей христианских территорий стали называть мудехарами. Однако число христианских переселенцев их северных областей стремительно росло, а делать они ничего не умели – только воевать (поэтому и победили). Наличие огромного нетрудоспособного балласта, естественно, привело к падению экономики. Как это нам хорошо знакомо, вместо того чтобы учиться, овладевать культурой и ремеслами, христиане предпочитали отбирать добро у богатых соседей. Наконец католические короли в религиозном рвении решили, что все зло – от иноверцев, и объявили их вне закона – все должны были либо креститься, либо покинуть страну. Многие крестились (крестившихся мусульман стали называть морисками), но большинство ушло, и это были великая трагедия в жизни этих народов – приходилось бросать богатые дома, налаженный быт и все имущество, устремляться в неизвестность, будучи нищими.

В итоге крещеные мусульмане и иудеи, надеявшиеся, соблюдая для вида христианские обряды, втайне продолжать молиться своим богам, просчитались – за ними следили бдительные соседи, замечавшие не только факт посещение церкви, но выражение лица и интонации речи. Запрещено было носить национальную одежду и говорить на родном языке. При любом тревожном сигнале, а зачастую и при их отсутствии, ведь наградой было имущество соседа, - в действие вступала Святая Инквизиция, учрежденная Папой с подачи католической четы как раз для этого случая. Воспитывать детей в вере отцов стало совершенно невозможно – дети ведь не умеют

притворяться. В итоге всех морисков после череды восстаний выселили из страны вслед за правоверными мусульманами, а оставшиеся иудеи так глубоко спрятали признаки своей веры, что никто в потомстве этого уже не знал. Дина Рубина в своем рассказе «Воскресная месса в Толедо», описывающем путешествие по тому же, что у нас, маршруту (только в обратном порядке), приводит слово, которым называли себя в глубокой тайне оставшиеся иудеи: «инусим», т.е. «изнасилованные».

Разумеется, никаких экономических проблем это изгнание не решило, наоборот, усугубило: ушла не только интеллектуальная элита, но и мастера-ремесленники. Цветущие города - культурные очаги – превратились в грязное захолустье. Но – с католическими соборами. Которые построили мастера-мудехары. Естественно, в том мавританском стиле, к которому привыкли. Готическая структура в мавританской аранжировке произвела потрясающий эффект; постепенно так стали строить и зодчие-христиане, а слово «мудехар» стало более известно как название стиля, чем как обозначение группы населения. Разумеется, мавританское влияние проявлялось не только в архитектуре, а и во всех сферах жизни: сложившийся веками менталитет непросто было искоренить. В испанском языке, например, осталось очень много слов с арабскими корнями. Но в архитектуре – наиболее наглядно.

Красота мавританских построек не могла не поражать. Поэтому мавританское влияние сохранились и в христианский период. При Изабелле Католичке сочетание пламенеющей готики с мавританскими мотивами привело к появлению национального стиля «исабеллино», в эпоху Возрождения сплав готических, мавританских и ренессансных мотивов органично сформировал оригинальный «ювелирный», или «чеканный», стиль (платереско), который впоследствии превратился в оригинальное национальное барокко – чурригереско. Мавританское влияние ощущалось вплоть до XVIII в., когда пришедшая на смену Габсбургам династия

Бурбонов окончательно привела Испанское искусство к европейскому стандарту.

Вот такую ни на что не похожую архитектуру нам предстояло увидеть.

Но – по порядку.

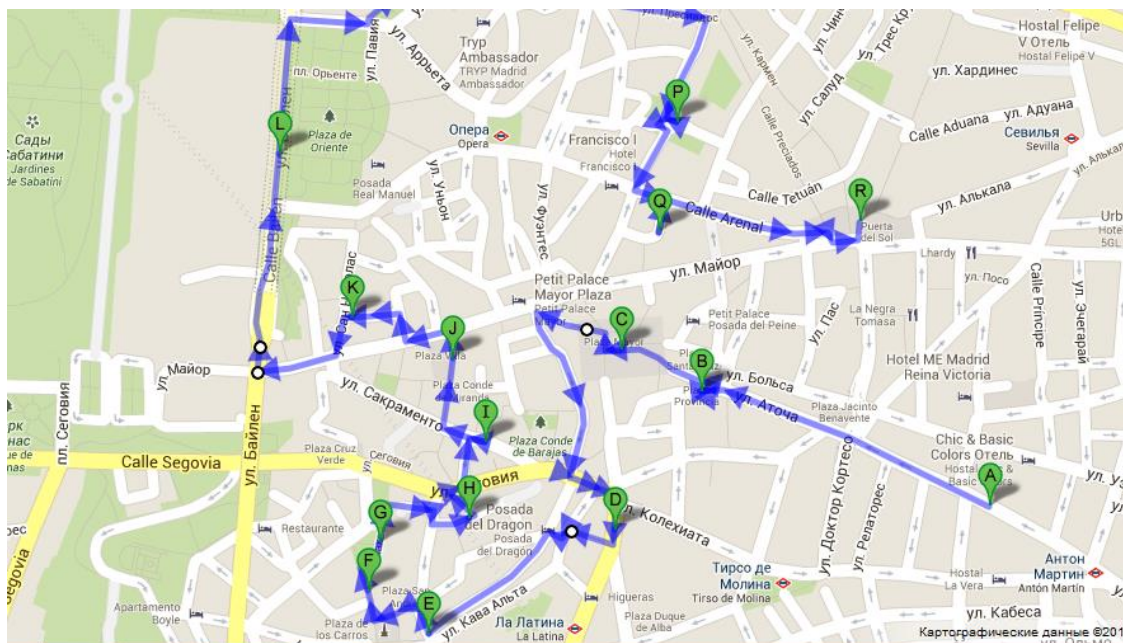
Мадрид: арабский квартал

Начали, разумеется, с Мадрида. Самый дешевый рейс в Мадрид вылетал в воскресенье, прибывал поздно вечером, а в понедельник все музеи в Мадриде закрыты, так что мы посвятили первый день осмотру города снаружи, а второй – изнутри. Такси быстро доставило нас в забронированный дешевый хостел, занимающий второй этаж обычного жилого дома на улице Аточа. Не сразу мы догадались, что нам – сюда, с трудом разглядели маленькую вывеску. Но дежурный был очень радушен, номер – просторен и включал все возможные удобства, в том числе – чайник и чай-кофе-сахар-печенье, что было неожиданно и очень приятно. Была и неприятная неожиданность: несмотря на объявление, что этот номер – для курящих, курить, оказывается, можно было только на лестничной клетке. Зато на следующее утро мы убедились, что завтрак, который подавался в кафе в двух шагах от гостиницы, очень разнообразен и вкусен. Это маленькое уютное кафе обслуживало постояльцев сразу нескольких хостелов, но все равно там было всегда свободно, а «шведский стол» позволял наесться досыта и выпить столько кофе, сколько хочется.

Другое достоинство гостиницы (из-за которого, собственно, она была выбрана) состояло в том, что она располагалась ровно посередине между королевским дворцом и музеем Прадо, в двух шагах от главных старинных площадей, так что крутить головами и щелкать фотоаппаратом мы начали почти сразу по выходе из кафе.

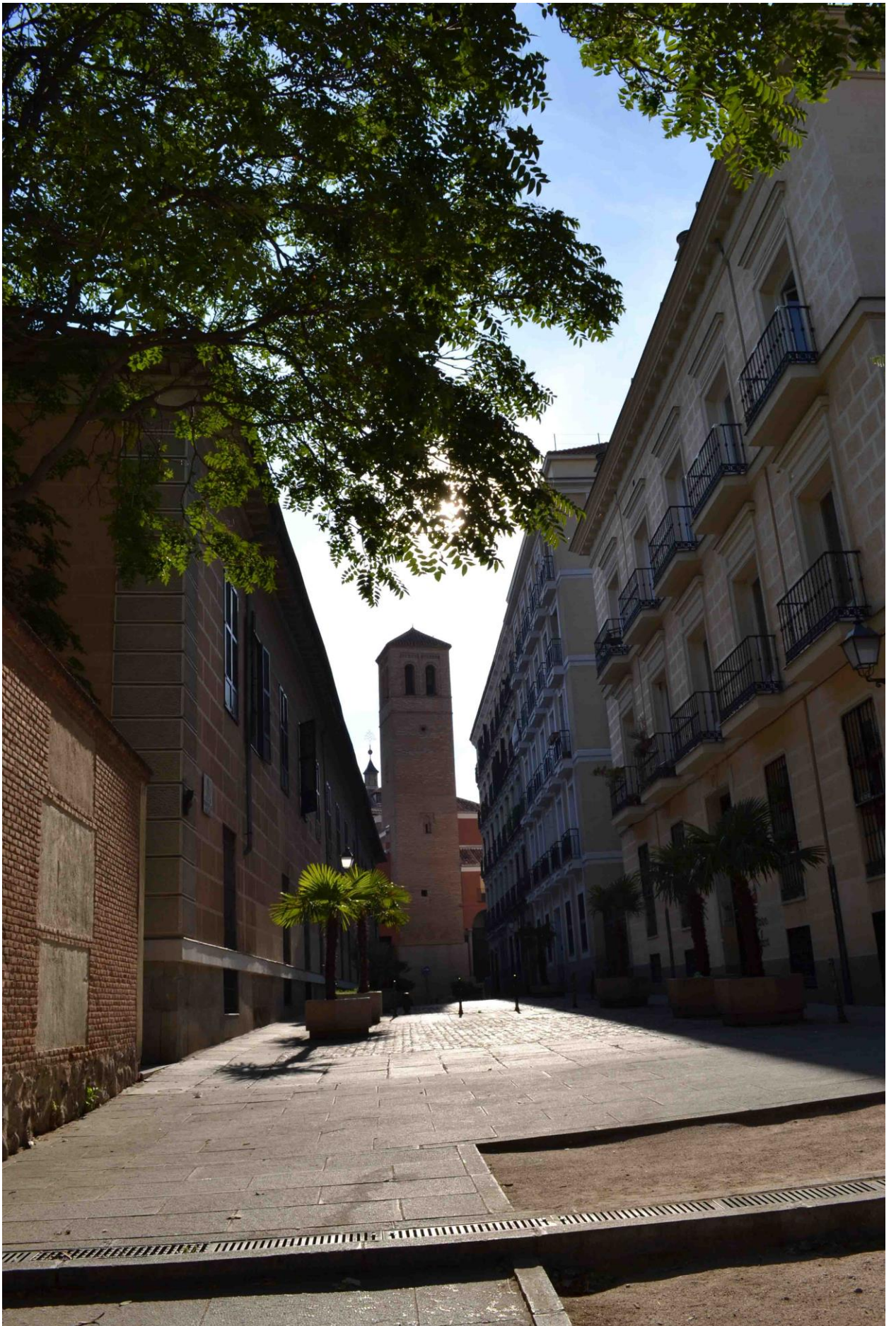
Мадрид – город относительно молодой: начало ему положила небольшая мавританская крепость (алькасар), заложенная в 852 г. на реке Мансанарес для защиты Толедо от христиан. Вокруг нее постепенно сформировалось небольшое поселение Мадина Майрит. И хотя от

глинобитных одноэтажных домиков той поры ничего не остались, а сами мавры покинули город еще в конце XV в., этот самый старый квартал, почему-то называющийся Ла Латина, или Морериа, до сих пор считается арабским (пункты D – H на схеме).

Ничего арабского здесь нет, вот разве что переделанный в колокольню минарет мечети, на месте которой в XV в. была возведена церковь Сан-Педро-эль-Вьехо (сам минарет создан арабскими зодчими в стиле мудехар на век раньше). Однако, ни минарет, ни сама церковь, включая интерьер (сильно искаженный в позднейшие времена) особого впечатления не производят:

Зато сами тихие улочки с небольшими ярко окрашенными старинными домами, фонарями и пестрыми керамическими табличками, содержащими названия улиц и характеристики домов, вызывают какое-то необыкновенное умиротворение:

В ранний утренний час солнце освещало только краешки домов, большая часть которых еще пряталась в тени. Тем ярче выглядели освещенные участки:

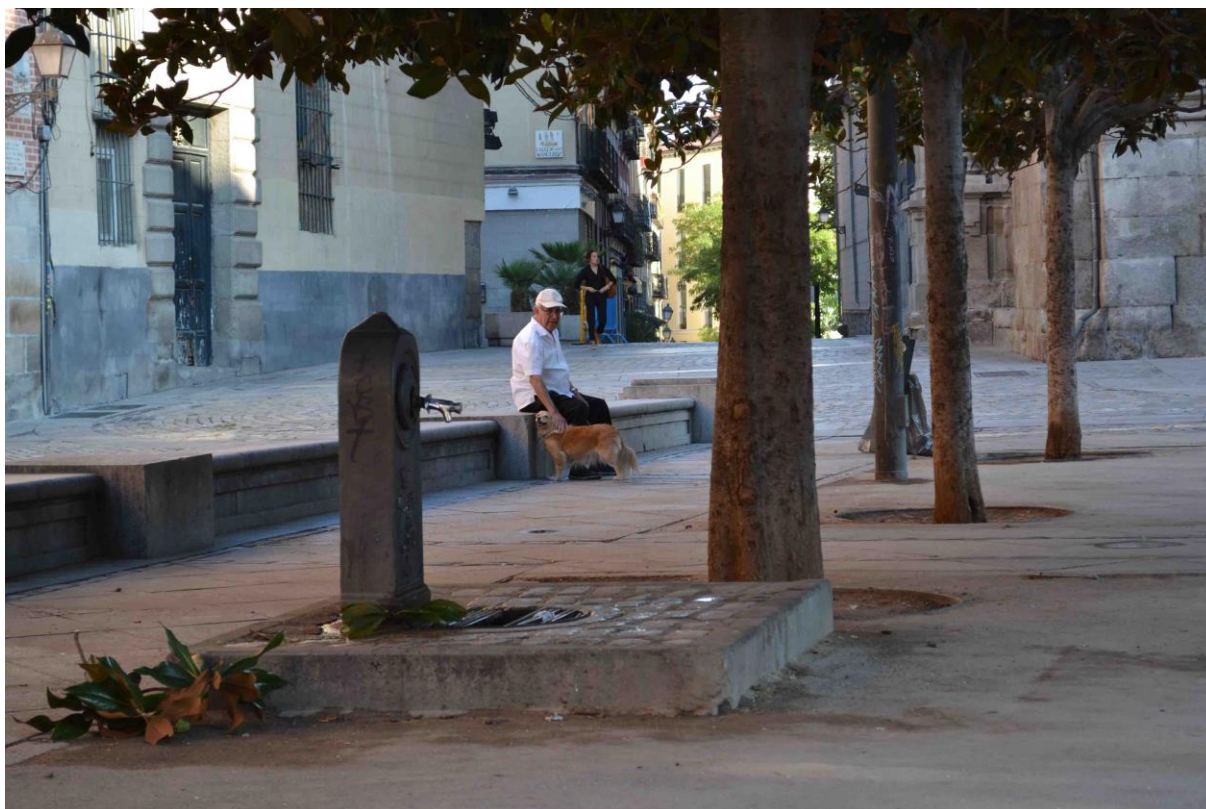

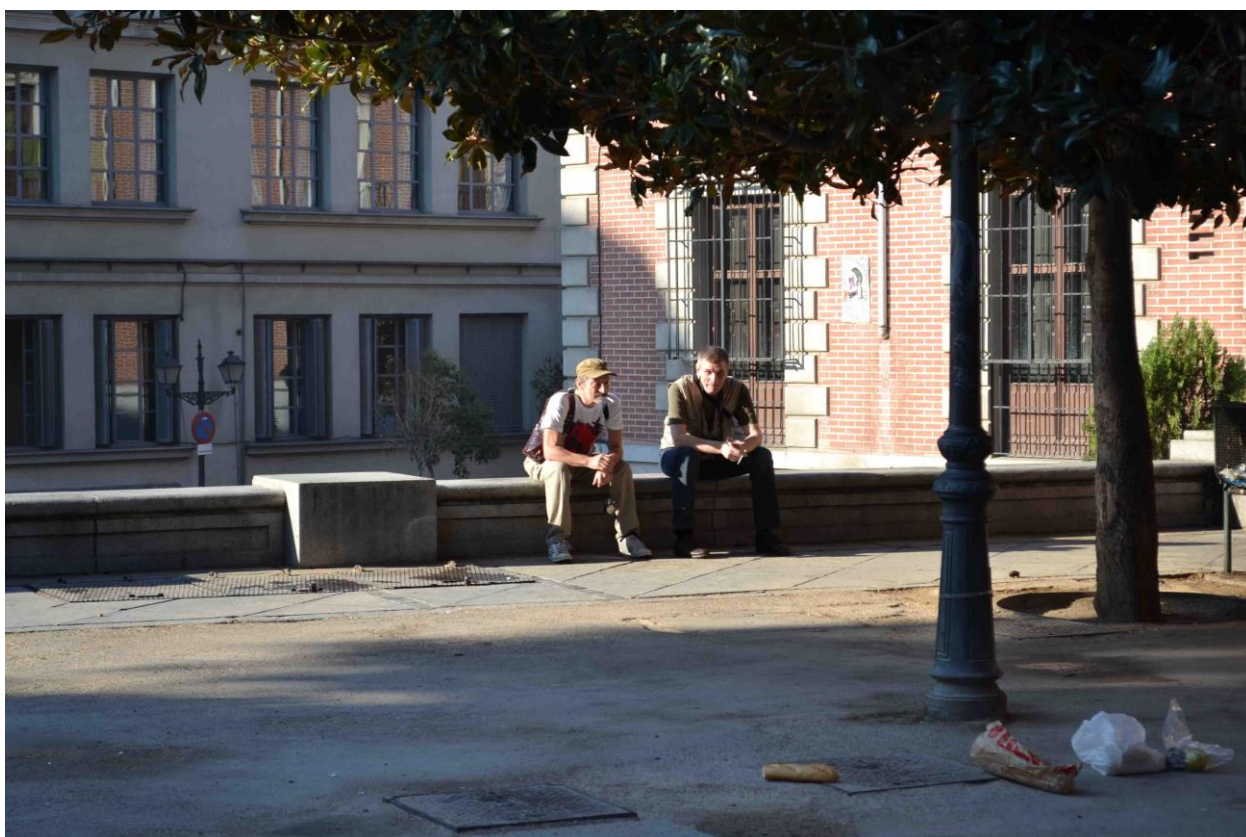

Прохожих почти не было, вот только на красивой площади у церкви Сан-Андрес жители выгуливали собак:

В общем, это такой уютный, домашний, совершенно нетуристский Мадрид. И не очень чистый, мягко говоря:

(На этом фото рядом с Юркой наш друг Игорь из Владивостока, оставивший нам компанию в этом путешествии).

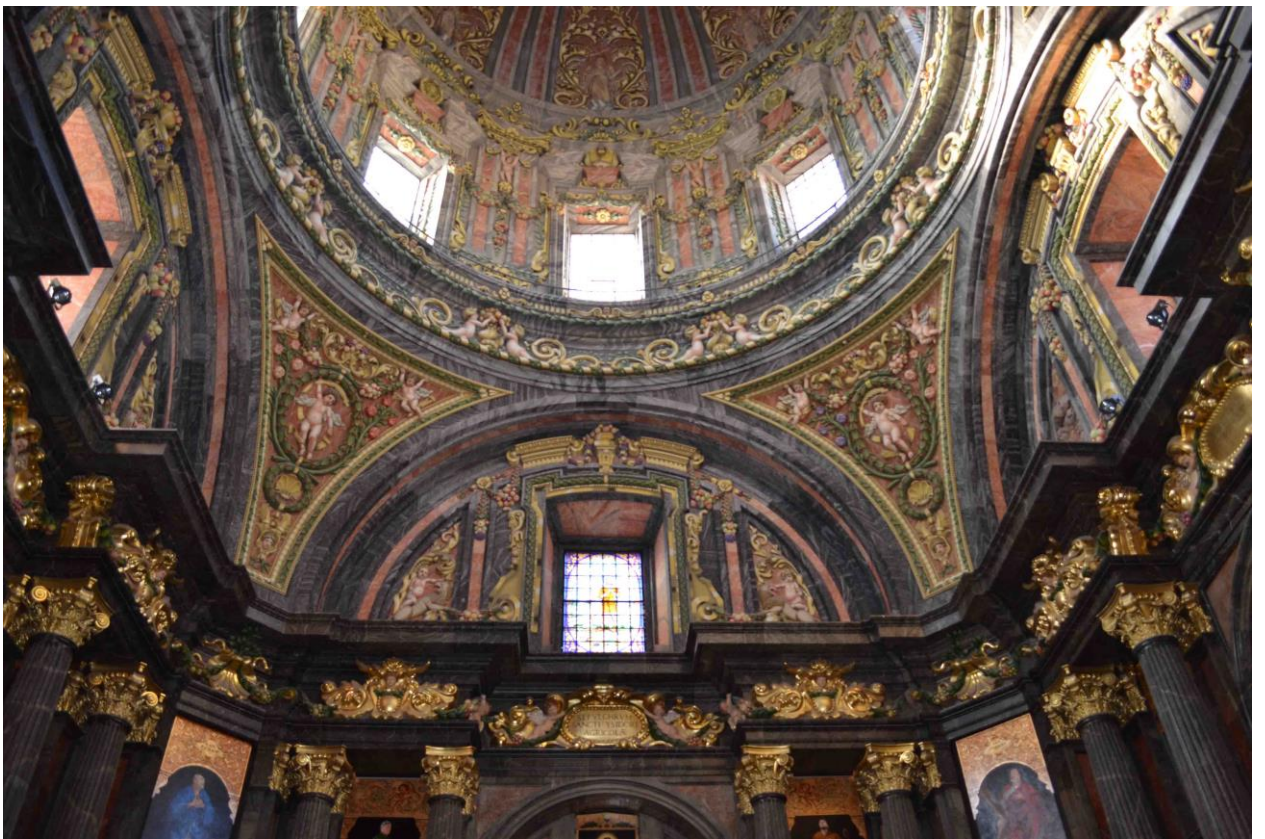
Кстати, собачьи экскременты здесь собирать не принято, так что ходить надо было с осторожностью.

Сама барочная церковь Сан Андрес высока и красива, а главное, не затиснута в рядовую застройку, как большинство старинных церквей в Мадриде, так что видна почти целиком:

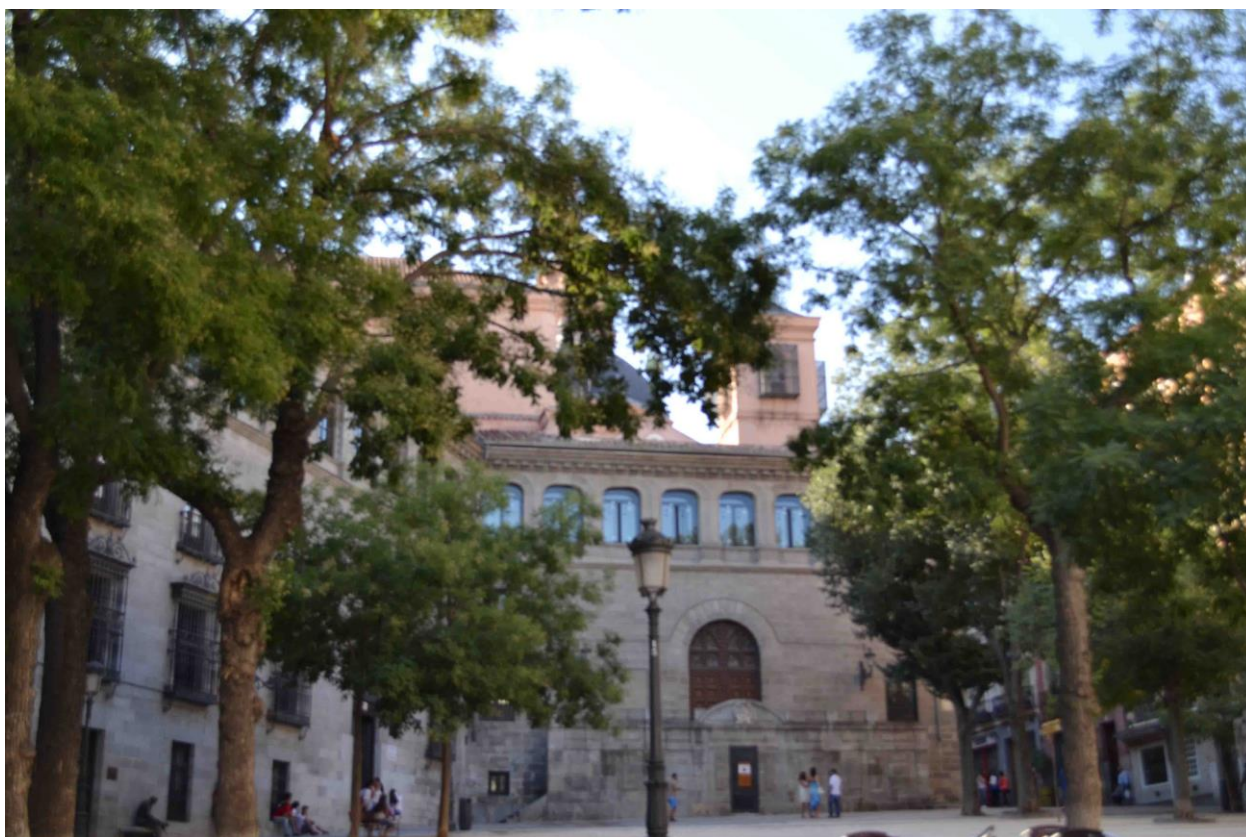

Пышный барочный интерьер (XVII в.), правда, ничего нового нам не открыл:

А погребальную капеллу Сан-Мидоро в Сан-Андрес (1657 – 1669), исполненную учеником Кано Себастьяном де Геррера Барнуево, мы просто не нашли. А она, если верить К. Верману, демонстрирует сочетание стиля «висячих пластинок» (разновидность барокко, испытавшая влияние мавританской архитектуры) со старыми ордерами, венками и новыми изобретениями богатых алебастровых мраморных и лепных декораций.

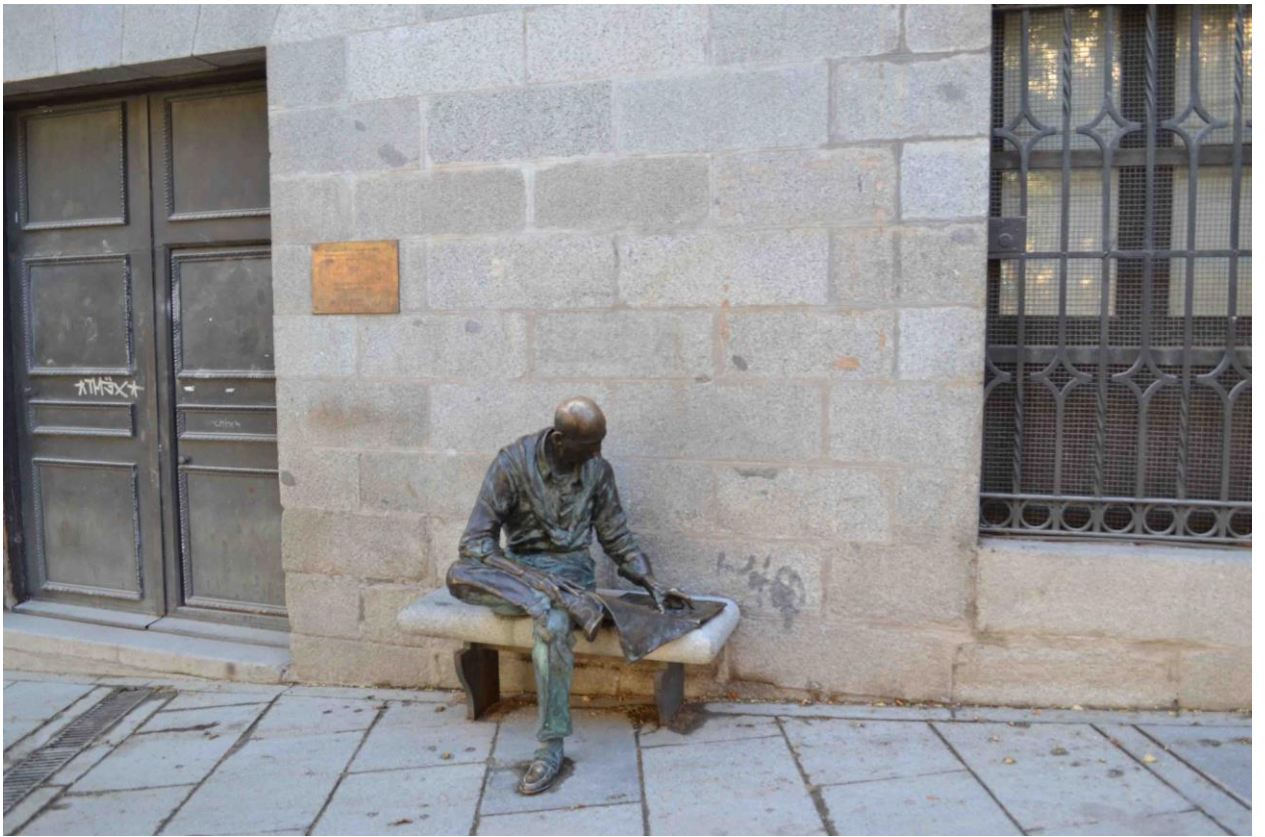
Уютная маленькая площадь де ла Паха с покатою мостовой была в старину коммерческим центром: здесь епископ продавал с аукциона солому с собственной фермы.

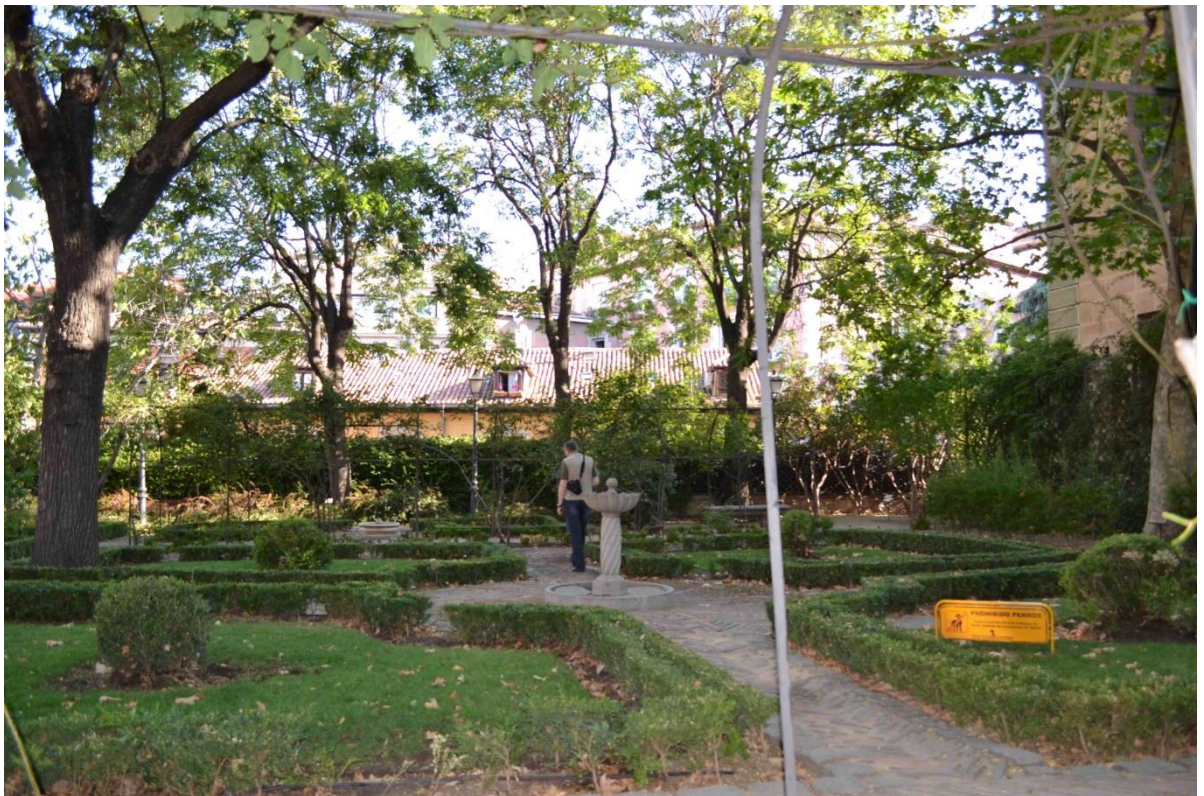
Часовня епископа, построенная между 1520 и 1535 годами для хранения мощей Святого Исидора Мадридского и объявленная путеводителем единственной готической постройкой Мадрида (что, как мы убедились позже, неправда), прячется где-то в глубине квартала, а две стороны площади занимает ренессансный дворец Варгас:

Около него постоянно сидит человек с газетой:

Напротив дворца – крошечный тенистый парк, разбитый при стоявшем рядом дворце еще в XVII в., и единственное место в округе, где запрещено выгуливать собак. Отсюда открывается прелестный вид на город в утренних лучах:

В общем, гулять по тихим улицам прохладным солнечным утром было очень приятно, как, наверно, приятно здесь жить. Однако многих

рекламируемых путеводителем прелестей мы не оценили. На «самой романтической» улице – Кава Баха, например, не нашли ничего романтического. Возможно, потому, что она славится своими тавернами, открытыми еще в XVIII в. на месте, где изначально пролегал городской ров (это – граница квартала), а в этот утренний час все они были закрыты:

Все места, где можно поесть, если они не предназначены для туристов, работают в Мадриде с пол-второго до четырех и с пол-восьмого до 11 – 12 часов вечера (на «нашей» улице Аточа, правда, есть множество кафешек, открытых по утрам для завтраков). По этой причине мы не смогли увидеть интерьер «одного из красивейших кафе города» - Café del Nuncio. А жаль, потому что кофейни в Мадриде – их еще называют «тертульями», или говорильнями, - имеют давнюю историю: здесь «интеллектуалы решали свои мировые проблемы», что роднит Мадрид с Парижем. Некоторые из них, и в том числе Café del Nuncio, сохранили старинную мебель, люстры и зеркальные стены с XIX в.

Арабский квартал – небольшая часть города. А рядом...

(Продолжение следует)